

РАЗДЕЛ «РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ»
SECTION «RELIGIOUS STUDIES»

РЕЛИГИОЗНАЯ КУЛЬТУРА И ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ
RELIGIOUS CULTURE AND PHILOSOPHY OF RELIGION

Серия «Политология. Религиоведение»

2011. № 1 (6). С. 161–169

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 322

**Гуманитарно-правовая глобализация:
культур-религиозное измерение**

И. А. Арзуманов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

В контексте характеристик гуманитарно-правовой глобализации проводится анализ проблематики личных прав как составной части международно-правового института прав и свобод человека. Отмечается, что процессы этатизации личных прав человека с позиций культур-цивилизационного (религиозного) измерения становятся предметом политически-утилитарного манипулирования для стран, имеющих доминирующую традиционно-культурную маркировку.

Ключевые слова: глобализация, гуманизм, личные права человека, религиозная культура, правовое сознание.

Уровень развития и состояние государственно-правовых институтов в условиях глобализации имеют решающее значение для дальнейшего развития любого государства. На современном этапе практически всеми исследователями признается факт того, что глобализация носит противоречивый характер. В зарубежной и отечественной политической, экономической, социологической, философской литературе производится анализ отдельных правовых вопросов глобализации, но, как показывает анализ источников, уделяется недостаточно внимания методологическим вопросам, касающимся гуманистической наполняемости прав человека как интегративной основы идеологической страты глобализации.

Процессы глобализации характеризуются проявлением целого ряда вызовов и проблем. В экономической сфере они касаются интегрирования в общемировые процессы глобализации стран с переходной экономикой. Глобализацию определяют как высшую стадию интернационализации общественной жизни, характеризующуюся приматом международных, глобальных факторов экономического, политического, этнического, религиозного, военного и экологического развития над аналогичными факторами национального и регионального уровня. В условиях снижения роли государств в регулирова-

нии глобализации экономического пространства, последующей трансформации интеграционной и идеологической функций государств объективно нивелируются возможности защиты не только от объективных процессов рыночной экономики, но и от деструктуризации межцивилизационных связей.

В глобализационном котле национальные экономики [1] и культуры призваны к нивелировке их полевой природы. Обеспечение желаемого единства в идеологической пространстве деятельности экономических акторов геополитики происходит за счет попыток перекодировки религиозно-этической легитимации некоторых страт международно-правовых институтов и, прежде всего, личных прав и свобод человека. Если говорить об этих вызовах глобализации, то они актуализируют расширение методологической базы за счет осмысления культур-религиозной маркировки правовой культуры.

В идеологической сфере это проявляется, во-первых, в тенденциях противопоставлять массовую культуру развитию национальной культуры, национального самосознания, в том числе и в сфере правовой культуры и правосознания, а, во-вторых, права и свободы человека как высшие универсальные ценности демократии становятся средством для геополитических давлений. В свою очередь, осмысление роли религиозного фактора в мировых и региональных политических процессах все с большей очевидностью выявляет необходимость корректировки политико-правовых характеристик религиозного пространства.

Данный спектр вскрываемой проблематики является одним из приоритетных в предметном ряду задач, стоящих перед исследовательской комиссией «Политико-правовые характеристики религиозного пространства Центральной Азии» при Иркутском региональном отделении Российской ассоциации политической науки (РАПН). С 3 по 19 июля 2010 г. сотрудники комиссии приняли участие в работе очередной Международной правовой школе на базе Познаньского университета им А. Мицкевича (Польша). Цель правовых школ – создание дискуссионной площадки для молодых юристов, а также возможность обучения и обмена профессиональным опытом с ведущими российскими и польскими учеными. Участниками правовых школ ежегодно становятся студенты, магистранты, аспиранты, молодые преподаватели и профессора [2].

В состав рабочей группы от ЮИ ИГУ входили преподаватели (д-р культурологии, доцент кафедры теории и истории государства и права, руководитель исследовательской комиссии при Иркутском региональном отделении РАПН Арзуманов И. А.; преподаватель кафедры судебного права Гавриленко А. А.) и студенты.

Тематический план работы Школы был разбит на две основные секции: «Этика и право» и «Энергетика – право, бизнес, политика, экология».

Особенностью данной школы явилась ее гуманитарная составляющая [3]. Данная позиция обусловлена общей тенденцией разработки гуманитарной проблематики права и политики в странах Западной Европы [4]. Актуальность для Польши данной тематики обусловлена, в том числе, и экономической составляющей: предстоящее вхождение в зону «Евро» [5] предполага-

ет и единство гуманитарно-политических векторов развития идеолого-правовых систем стран – членов Евросоюза. Поэтому неслучайно гуманистическая направленность и заданность была отражена в тематике пленарных и секционных сообщений части участников, в числе которых, помимо юристов, были экономисты, филологи, философы, культурологи и историки. В целом основной акцент был сделан на соматических правах человека, имеющих свой конфликтогенный разворот в процессах их позитивации в странах, где еще сильны ментально-традиционные факторы правосознания. К таким странам, безусловно, относятся как Россия, так и Польша. В первую очередь в силу того, что обыденная совокупность установок сознания, привычек мышления, предрасположенностей восприятия, поведения и обыденных форм правосознания большинства населения этих стран исторически сформированы христианством [6]. В этой связи неслучайно, что основной дискутабельный накал гуманитарного блока был «завязан» как раз на социокультурной апории этических характеристик соматических прав человека [7].

Общегуманитарное понимание прав человека как международно-правового института переживает на современном этапе период экспансии в правовое сознание. Неслучайно ряд ученых четко фиксируют этатистский характер этих процессов в социокультурном и правовом пространстве стран Западной и Восточной Европы, Центральной и Юго-Восточной Азии [8]. Данные процессы, безусловно, являются одним из проявлений транснациональной глобализации практически всех сфер жизнедеятельности общества и государства. В первую очередь, кроме экономического, это касается и социокультурного пространства, поскольку именно в этой сфере проявляются девиантные глобализационные составляющие – нивелировка и рекультивация государственных цивилизационно-культурных маркеров.

Являя собой «официальную идеологию объединенной Европы», права человека в их соматической стране зачастую становятся политически утилитарным инструментом унификации правового пространства в его этико-нравственной маркировке [9]. Мировоззренческие аспекты процессов формирования новой «естественно-правовой» идеологии характеризуются пересмотром традиционных нравственных ценностей. Как следствие, логика политической жизни неизбежно влечет к конфронтации внедряемой правовой идеологии с идеологией институциональных носителей традиционной культуры. Аксиологическая детерминанта методологии анализа выводит понимание политики за пределы конъюнктурного целеполагания в сферу нравственной ответственности, ценностного измерения и духовно-нравственных идеалов. Прежде всего в силу того, что реалии складывающихся общественных отношений в области культур-религиозной политики государств Восточной Европы и Центральной Азии выявляют неснимаемую апорию конституционно-гуманистического дискурса с историко- и цивилизационно-культурным обеснованием обеспечения социокультурного и социо-политического единства.

Антропологические основы гуманистического базиса конституционного строя поднимают вопросы о сущностных характеристиках естественно-правовых категорий «человек», «гражданин», «народ», «свободный человек»,

«свобода», «справедливость», «равенство» в контексте видовой стратификации понятия «гуманизм» как формы мировоззрения, утверждающей способность и обязанность вести этический образ жизни без привлечения гипотезы о существовании Бога. Светский секулярный гуманизм (*secular humanism*), по определению С. В. Перевезенцева, – одно из направлений «религиозно-философского учения человекобожия, ставшее общеполитическим и методологическим принципом бытия современной индустриально-технологической цивилизации, образно называемой “Западом”» [10].

Тем не менее, абсолютизация данного понятийного ряда естественно-правовых детерминант в обществах, еще совсем недавно находящихся в состоянии маргинализации национальных религиозно-нравственных ценностей, несет в себе заряд конфликтогенности. Именно поэтому спектр данных вопросов, безусловно, лежащий в области антропологии и аксиологии права, на современном этапе методологически должен рассматриваться не только с позиций гуманистического атеизма, но и с позиций мировоззренческих императивов сотериологии религиозной культуры.

Таким образом, с одной стороны, – гражданский гуманизм и международно-правовые стандарты в области прав человека, а с другой – традиционно-обусловленный ракурс правопонимания, вскормленный религиозно-этическим комплексом традиционной религиозной культуры. Вместе с тем нельзя не отметить тот факт, что, говоря о гуманистической составляющей правового пространства, мы должны говорить не только о демократической свободе, ставшей идеологическим абсолютом, но и об обязанностях. «Обязанности», как и «ответственность», имеют в единстве с правами глубочайшие социо-функциональные корни в христианском правосознании.

Рабочую часть Школы открыла торжественная лекция проф. Т. Соколовского «Усыновление детей однополыми браками». Тема, поднятая докладчиком, не имеет для Польши частно-правовой характер. Соматические права человека, несмотря на их, казалось бы, сугубо личностный характер, вышли за рамки социологического, антропологического или философского дискурсов. Являясь частью процессов социальной феноменологизации личностных прав человека в ряде стран Западной Европы, данная страта прав человека активно становится предметом юриспруденции – гражданско- и этико-правовых составляющих процессов легализации международно-правовых стандартов в этой области. В связи с этим возникает ряд вопросов, напрямую касающихся проблематики интерпретации пределов этико-правовой и духовно-нравственной толерантности как инициирующего эти процессы фактора. В данном случае, с одной стороны, мы имеем закрепленное в ст. 18 Конституции Республики Польша определение семьи как брачного союза женщины и мужчины и исходящие из него логические дефиниции семейного права – «семья, материнство и родительство» – (вставка по формулировке римского (модестин) и канонического права, гражданскому кодексу) а с другой – конкретную практику международных правовых институтов, создающих прецеденты, входящие в апорию с базовыми этико-нравственными положениями морального кодекса традиционной религиозной культуры [11].

В Польше наличествует формальная, конституционно-закрепленная парадигма либерально-демократического принципа отделенности религиозных объединений от государства. Например, в ст. 25 Конституции Республики Польша последовательно излагаются принципы равноправия вероисповедных союзов (п. 1, ст. 25); беспристрастность публичной власти в вопросах «религиозных, мировоззренческих и философских убеждений» и обеспечение свободы «их выражения в публичной жизни» (п. 2, ст. 25); уважения автономии и взаимной независимости государства и церкви как участников общественных отношений (п. 3, ст. 25). С другой стороны, в преамбуле польской Конституции общечеловеческие ценности и демократический дискурс ставятся в один ряд с понятием Бога и христианским историко-культурным наследием польского народа в качестве высших социальных ценностей [12]. Более того, в упомянутой ст. 25 I раздела Конституции Польши в п. 4, 5 особо выделяются принципы отношений государства с католическим костелом (Римская католическая церковь) [13] и «иными церквями, а также вероисповедными союзами» [14]. И дело, на наш взгляд, не в том, что отношения государства с Католическим костелом выделяются в связи с международным статусом Римской курии, а в том, что к римо-католическому исповеданию принадлежит абсолютное большинство населения Польского государства. И, в этой связи, как «верующие в Бога, являющегося источником истины, справедливости, добра и красоты, так и не разделяющие этой веры, а выводящие эти универсальные ценности из иных источников» [15] граждане составляют гражданское общество. И именно в рамках ценностной верификации границ вторжения личных свобод человека и его естественных прав в социокультурное пространство происходят процессы легитимации или делегитимации экспансии международно-правовых стандартов в национальное этико-правовое пространство. Тем не менее, формальная отделенность органов публичной власти от сферы духовного воспроизводства культурно-религиозных основ нравственного здоровья общества еще не означает отделенность от нее совести субъектов – носителей публичной власти. Это достаточно тонкая проблема, достойная своего философско-политического измерения на всем постсоветском и посткоммунистическом политическом пространстве Евразии.

Неслучайно профессором Т. Соколовским в ходе лекции и в развернувшейся дискуссии отмечался тот факт, что решение вопросов биоэтики, медицины, семейно-правовых отношений в Польше латентно ставится в контексте религиозных догматов католической церкви [16]. В этой связи необходимо отметить, что в ряде стран Западной и Северной Европы данная проблематика уже приводит к обострению общественных отношений, раскалывая общество на сторонников традиций и приверженцев свобод человека в этой области соматических прав [17].

Доклады иркутской юридической школы были посвящены методологическому анализу соотношения «Этика и право».

Тематический блок докладов Арзуманова И. А. и содокладов студентов состоял из двух частей: «Религиозно-этические основы правового простран-

ства» и «Христианско-нравственные основы предупреждения преступности и иного правонарушающего поведения».

Первый блок «Религиозно-этические основы правового пространства» касался анализа двух методологических аспектов. Первый – семантических, составляющих понятийной цепочки: «этика – нравственность», «мораль – моральный кодекс – нормы поведения – право». Второй – аксио-антропологических и мировоззренческих характеристик норм индивидуального и коллективного поведения. Данный методологический ракурс непосредственно выводит проблематику редукции источников этики и права с позиций дифференциации «гуманизма» на религиозно-обусловленный и «гражданский». Эта методологическая дифференциация важна для понимания существующих на современном этапе проблем взаимодействия религиозно-этических предписаний и права.

Десакрализация права во многих, прежде всего, европейских странах привела к утрате его этического фундамента. Тем не менее, оставаясь нравственной и духовной опорой социальных и правовых норм, религиозно-этические постулаты вновь приобретают свое значение. Их роль особенно возрастает в периоды утраты обществом высших человеческих ценностей, губительного состояния нигилизма и ригоризма.

Изучение религиозной этики и религиозно-этических традиций позволяет воздействовать на формирование юридического мировоззрения, а также уяснить, каким образом определенное вероучение влияет на тип духовности человека и практику нравственной жизни общества. Содоклады студентов были включены в общую структуру данного тематического блока: «Христианские основы российского права» (Сыденова О. П.), «Законодательство Моисея: общая этико-правовая характеристика» (Манзула А. Е.).

Второй раздел «Христианско-нравственные основы предупреждения преступности и иного правонарушающего поведения» был посвящен этическим основам девиантологии, анализу конфессиональной специфики профилактики девиантного поведения, а также ее основам в религиозной культуре.

В содокладах студентов «Грех и преступность: проституция и иные сексуальные девиации» (Коломина Ю. О.), «Грех и преступность: пьянство и наркомания» (Бирюкова Е. С.) был представлен анализ нормативно-правового аспекта девиантологической проблематики.

По итогам докладов были проведены диспуты с обсуждением тематических сообщений и анализом проблемных точек конституционных и законодательных положений Польши и России.

В целом, по итогам работы Школы и из аналитики общения с коллегами – специалистами в области конституционного права Польши, России, Франции, Германии, возможно очертить следующие предметно-проблемную зону.

- С макрометодологических позиций проблемы культур-религиозного измерения гуманитарно-правовой глобализация носят системный характер. Актуализируется проблема соотношения глобализационно-унификационных тенденций с национальной спецификой, определяемой основами идеологического пространства, в том числе и моральными кодексами религиозной куль-

туры. Отмечаемые противоречия должны стать предметом анализа с позиций полипарадигмального подхода, включающего в себя политологические, философско- и историко-правовые, культурологические аспекты.

- Говоря о гуманизме в контексте гуманитарно-правовой глобализации, мы должны иметь в виду и специфику его понятийно-семантической социокультурной трактовки. В основе западного глобализационного сценария лежит светский гуманизм. В антиглобализационных процессах девестернизации, локализации, регионализации – гуманизм, основанный на традициях его культур-религиозного понимания. Операбельно-правовая интерпретация уже устоявшегося категориального понятия «гуманизм» как идеологической основы процессов глобализации нуждается в методологическом расширении. Методологическая дифференциация семантико-функциональных дефиниций «гуманизма» на «гражданский» и «религиозный» объективно вскрывает глобализационный характер процессов позитивации соматических страт естественно-правового дискурса.

- В этой связи чрезвычайно остро стоит вопрос о снятии дихотомии между унификационными тенденциями глобализационного универсализма (в основе которого, объективно, лежат процессы дальнейшего развития современного производства товаров и услуг) и ценностными особенностями национально-ориентированных и личностно-ориентированных систем.

1. В экономике глобализация наиболее ярко проявляется в сфере финансовых потоков и рынков, международной торговли, прямых иностранных инвестиций, производства, развития коммуникационных, информационных и транспортных технологий, и, прежде всего, деятельности транснациональных корпораций (ТНК). Все более возрастает число субъектов международных экономических и политических отношений за счет создания новых международных организаций, возникающих новых ТНК.

2. В этом году общее количество участников Школы составило почти 50 человек, а в число профессорско-преподавательского состава и приглашенных экспертов, кроме преподавателей иркутской делегации, вошли профессора из Познаньского, Варшавского и Санкт-Петербургского университетов.

3. Что являлось основным условием финансирования проведения Школы со стороны ректората Университета им. А. Мицкевича.

4. В процессе развития положений о правовом статусе личности, закрепленных в Декларации независимости США и французской Декларации прав человека и гражданина (XVIII в.), институт прав и свобод стал «центральным в конституционном праве» и «сердцевиной конституционного строя». См.: *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник. 4-е изд., изм. и доп. М., 2004. С. 164.

5. В связи с этим, при формулировании научных направлений предстоящих школ, от лица организаторов была высказана просьба обратить внимание на необходимость включения гуманитарной составляющей в теоретико- и практико-правовой плоскости.

6. В его двух основных конфессиональных стратах – католицизме (Польша) и православии (Россия).

7. В самом широком смысле под соматическими (личностными) правами понимаются право на смерть, права в сфере распоряжения человека своими органами и тканями, репродуктивные, сексуальные права человека и право на перемену пола.

8. В качестве примера можно привести монографию М. А. Лаврика: *Лаврик М. А. Правое тело. Соматические права человека: взгляд из Сибири.* Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2007. 229 с. См. также: *Мчедлова Е. М.* Основные направления исследований зарубежных ученых по правам человека // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 12, Полит. науки.* 2004. № 1. С. 108, 109; *Арзуманов И. А.* Методологические концепты вероисповедной политики России в Восточной Сибири XVIII–XXI вв.: философско-правовой аспект исследования. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2007.

9. С. Рогожин, например, говоря о правах человека как о продукте «выродившейся западной социологической и философской мысли», отмечает «тоталитарную суть» идеологии прав человека, характеризующей возвращение «полицейского государства с его чрезмерной опекой над личностью и заботой о ее должном поведении». См.: *Рогожин С.* Права человека, или идеологические манипуляции Запада в России // *Моск. журн. междунар. права.* 2001. № 2 (41). С. 35, 36.

10. URL: <http://azbuka.ru/religii>

11. Например, практически одновременно с работой Школы в Варшаве прошел первый в Центральной и Восточной Европе парад представителей сексуальных меньшинств (парады «местного» значения прошли в Берлине, Хельсинки, Санкт-Петербурге). В Польше этому предшествовал тот факт, что в «2007 году Страсбургский суд постановил, что бывший президент страны, Лех Качиньский, запрещая проводить Парад равенства, нарушает права человека сразу по трем статьям. Суд обязал власти страны не препятствовать организации шествия». См.: <http://www.baltinfo.ru>

12. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. // *Дневник Законов.* 1997. 16 июля. Поз. 483.

13. Определяемые «международным договором, заключенным с Апостольским Престолом, и законами». См.: Конституция Республики Польша. П. 4, ст. 25.

14. «Отношения между Республикой Польша и иными церквями, а также вероисповедными союзами определяются законами, принятыми на основании договоров, заключенных Советом Министров с их соответствующими представителями. См.: Конституция Республики Польша. П. 5, ст. 25.

15. Преамбула Конституции Республики Польша.

16. В силу ее позиции поднимаемая проблематика усыновления детей однополными браками была снята с повестки дня Сейма Польши как возможный предмет правового осмысления в границах национального правового пространства.

17. Испанское министерство промышленности – государственное ведомство, ответственное за регулирование телекоммуникаций и аудиовизуальных СМИ, – оштрафовало испанскую католическую медиа-группу *Intereconomía* на 100 тыс. евро за выпуск в эфир рекламных роликов в защиту традиционной семьи. В Европе уже было несколько прецедентов, связанных с ущемлением свободы религиозных высказываний. К примеру, случай епископа Дейла Мак Алпайна, баптистского евангелиста из Великобритании, который был арестован после публичного заявления о гомосексуализме как греховном явлении. Власть выдвинула ему обвинение на основании нормы об ответственности за «домогательства, возмущения или причинение душевных страданий». Кроме того, на основании шведского закона против разжигания ненависти известный в Швеции пастор Оке Грин был признан виновным и приговорен к одному месяцу тюремного заключения после того, как публично осудил явление гомосексуализма в проповеди. Хотя в итоге апелляционный суд оправдал пастора Грина, европейские правозащитники констатируют существующую угрозу для журналистов, пасторов и священников быть привлеченными к ответственности за распространение Евангелия в Европе. См.: URL: regions.ru

1. *Baglay M. V.* Constitutional Law of the Russian Federation: 4th ed. M., 2004.
2. *Lavrik M. A.* The Right Body. Somatic Human Rights: view from Siberia. Irkutsk : publishing house of the Irkutsk State University, 2007.
3. *Mchedlova E. M.* The main research works of foreign human rights scholars // The Moscow University News. Ser. 12. Political Sciences. 2004. N 1.
4. *Arzumanov I. A.* Methodological concepts of Russian confessional policy in the Eastern Siberia in XVIII–XXI c.: philosophical and legal aspects of the research. Ulan-Ude : Buryat scientific center SB RAS, 2007.
5. *Rogozhin S.* Human Rights, or ideological manipulations of the West in Russia // Moscow Journal of International Law. 2001. N 2 (41).
6. The Constitution of the Republic of Poland (April 2, 1997) // Journal of Laws. July 16. 1997. 78. 483).
7. URL: regions.ru
8. URL: <http://azbuka.ru/religii>
9. URL: <http://www.baltinfo.ru>

Globalization of Law and Humanities: Cultural and Religious Dimension

I. A. Arzumanov

Irkutsk State University, Irkutsk

The article examines the issues of personal rights as an element of international law institute of human rights and liberties in terms of the law and humanities globalization. The article indicates that the etatisation processes of human personal rights from the positions of cultural and civilizational (religious) dimensions become a subject of political and utilitarian manipulation in the countries with traditional cultural marker as a dominant.

Key words: globalization, humanism, human personal rights, religious culture, legal consciousness.

Арзуманов Игорь Ашотович – доктор культурологии, доцент кафедры теории и истории государства и права Юридического института Иркутского государственного университета, e-mail: arzumanov@mail.ru

Arzumanov Igor Ashotovich – Doctor of Culturology, Associate Professor of the Department of Legal History and Theory, Law Institute of the Irkutsk State University, e-mail: arzumanov@mail.ru